

*Сынах А. А. – канд. филос. наук, доцент
(Сумы, СумГУ)*

ПОЭЗИЯ С. А. ЕСЕНИНА И ФИЛОСОФИЯ: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Современная философия опирается на огромный опыт мудрецов разных времен и народов. Однако неоправданно скромно оценен вклад в эту науку людей, непосредственно с ней не связанных, но создавших неповторимые произведения, в которых глубоко и по-своему уникально раскрыты вечные вопросы о жизни и смерти, добре и зле, низком и прекрасном, а в конечном итоге – о цели нашего пребывания в этом мире. Среди таких «непризнанных философов» поэт Сергей Александрович Есенин.

Этот писатель и доступен, и в то же время очень сложен. Нет человека, который бы до конца его понял; нет пока и критика, который смог бы объяснить и прокомментировать все богатство содержания есенинской поэзии. Как нет пока и философа, который бы полно и емко смог раскрыть всю многогранность связей поэта с этим миром в его стихах. Во все века истинная Поэзия – это исследование связей человека с землей и небом, с обществом, историей, с прошлым, настоящим и будущим. Простота и доступность лирики С. Есенина подчас скрывают от глаз те огромные духовные глубины, которые в ней подспудно содержатся. Это не просто исповедь «человека из народа». Есенин – национальный мыслитель. И он философски масштабно и крупно мыслит, затрагивая самые существенные проблемы: о жизни и смерти, об истории и революции, о судьбе отдельной личности и всего народа, о месте человека в этом огромном мире:

Я думаю:
Как прекрасна
Земля
И на ней человек.

Мысли его и сейчас интересны. Поэт, истинный поэт – это всегда сейсмограф, компас. Он передает колебания эпохи, он фиксатор; по нему мы определяем пути истории, силу подземных толчков. Надо только, чтобы этот сейсмограф был

чуток, компас – точен. Человек не может жить, а тем более творить вне мира, вне общества и времени.

В юности для С. Есенина источником вдохновения, радости жизни и творчества была природа. Без нее мы не представляем себе поэта. Он сам является частью прекрасного, травяного, лугового, озерного мира, сравнивая цвет своих волос с золотым кленом, с колосьями зрелой пшеницы, цвет глаз – с озерной синью или с «выцветшим ситцем небес». Он – дитя природы, влюбленное в нее с колыбели, всосавшее ее красоту с материнским молоком:

Родился я с песнями в травном одеяле.

Зори меня вешние в радугу свивали.

Поэт часто одухотворял изображаемые предметы и изображаемые явления природы, приближая их к мифологическим образам. Например, деревья в его стихах живут, улыбаются, вздыхают, им даже снятся сны, – они уподобляются людям: «Словно белою косынкой подвязалась сосна. Понагнулась, как старушка, оперлася на клюку...»; «Улыбнулись сонные березки, растрепали шелковые косы. Шелестят зеленые сережки, и горят серебряные росы». «Роща грозит еловыми пиками», «темным елям снится гомон косарей»... С. Есенину было дано понимать и чувствовать природу как никому. Он был допущен к ней, как к святой святых. Слушал ее шорохи, впитывал ее красоту. Поэт осознавал, что природа чище, выше, мудрее самого венца творения. И только она способна дать человеку силу жить, жить достойно и полноценно. По С. Есенину, духовное начало, человек и природа – одно. В этом отразился своеобразный поэтический панпсихизм писателя.

Сложен и запутан путь поэта. Начав как русский православный платоник, С. Есенин кончил глубоко разочарованным человеком, смертельно зараженным цинизмом. С одной стороны его тянули к себе представители Руси хлыстовской, раскольнической, с другой, – городская артистическая опустившаяся богема. Но писатель тянулся к свету. Тянулся и к новому, к тому, что шло вместе с новым, доселе не существовавшим строем. Однако груз прошлого

тяготел над ним — он не смог вновь связать в узел концы того, что в нем порвалось.

В творчестве С. Есенина, почти в каждом его стихотворении сочетались полярности: высокое и низкое, духовность и реальная материальная конкретность, необычайная нежность и мрачный цинизм:

Дар поэта — ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.
Розу белую с черною жабой
Я хотел на земле повенчать.

Пусть не сладились, пусть не сбылись
Эти помыслы розовых дней.
Но коль черти в душе гнездились —
Значит, ангелы жили в ней.

Сочетание несоединимого, резкая, подчеркнутая контрастность, доходящая до парадоксов. Мы находим эти причудливые сочетания в самых кратких определениях и эпитетах: «загрустила... радость», «солнце мерзнет», «тоска веселая», «звонно чахнут», «багряная метель», «алый мрак» и даже «свадьба похорон». Здесь поэт не играет словами. Он лишь старается постичь непреодолимые контрасты самого бытия и собственной сущности. Он как бы вживается в противоречия всего окружающего, и отдельные предметы, качества, цвета начинают терять для него каноническое значение. Гамма его чувств, настроений широка и пестра потому, что такова жизнь с ее вездесущей глубинной диалектичностью.

Творческий человек — как летающая рыба: часть времени над водой, часть под водой; он может, вернее должен, находится в двух стихиях: в мире воображаемом и в мире реальном; эта двойственность и ломает его. Трудно жить одновременно по двум законам: по законам абсолютной красоты и по циничным житейским законам. С. Есенин был разорван этой двойственностью. Слишком много души поэт вкладывал в одну бытовую частность, в одно слово. Эта чрезмерная абсолютизация единичного не может не сказаться на судьбе. Писателю было присуще тонкое ощущение мира, его

внутреннего движения. Подобно Сократу, он судит мир не по относительным критериям, а по абсолютным. Вот эта бескомпромиссность и рождает талант. Необычайно высоки были нравственные запросы Сергея Александровича в юности. Казалось, он готовил себя не в поэты, а в святые: отказался от мяса, не пил спиртного, не носил кожаные вещи. Оттого так неожиданно, безнадежно и болезненно было его падение, так страшен и мучителен конец.

Почему С. Есенин поэт бессмертный? Потому, что ему дано редчайшее качество: ощущение вечности; он всякое явление, всякую вещь, предмет рассматривал с точки зрения вечности. Он был земным, очень земным, но по его же, есенинскому, выражению, реальный земной человек находится внутри «обстающего его храма вечности». Умение видеть минутное на ослепительном фоне вечности – дар писателя, который дает ему возможность избежать фельетона быта. И поэт всеми силами души стремиться подняться к прекрасному, и только к нему, хотя, по его словам, прекрасного в чистом виде нет, но «это еще не значит, что оно не существует». «Оно есть и манит, как далекая звезда» – убежденно вторит Платону С. Есенин, одновременно вступая в полемику с Ж.-Ж. Руссо. Вот эта душевная напряженность, устремление к недостижимому идеалу и делает есенинскую поэзию необычайно возвышенной и отличной от «заземленной» бытовой поэзии других лириков. Ощущение вечности никогда не покидало художника. Сергей Александрович, как никто другой, умел благоговеть перед высоким, а это очень продуктивное чувство, которое поднимало его поэзию и вызывало ответное чувство у читателя.

«Мнимая разница между философией и поэзией вредит им обоим», – сказал один древний стихотворец. Поэзия есть документ философии. Потому, что потрясенный, видящий мир в образах, мыслитель и есть поэт. Настоящий талант всегда учит видеть мир как целое. Рисовать словом и мыслить – вот основная задача художника. С. Есенин писал стихи, как пишут дневник, изо дня в день, – мгновенно фиксируя свои состояния, свои тончайшие душевные движения. И всю жизнь поэт стремится к целостному, а значит и наиболее органичному восприятию бытия, мучился, задавая себе вечно волнующий

вопрос: «куда несет нас рок событий?». И может ли человек предотвратить этот рок, повлиять на их ход? И чем? Своим ли творчеством? Реальна ли формула «красота спасет мир», действенна ли она? Только творчество было единственной целью и дорогой для С. Есенина. Только с пером он понимал жизнь, только поэзия поднимала его над реальностью, над бытом. Недаром один из наших современников сказал: «Поет рівняється лиш Богу у творенні краси – джерел всіх джерела».

Размышления о взаимосвязи поэзии и философии обречены на незавершенность, что связано со специфической трансцендентной природой данных феноменов. Однако сам этот факт уже указывает на их родственность, так как, являясь исключительно емкими и многогранными сферами духовности, они пребывают за пределами возможного опыта и реальности, имманентной нашему сознанию.

Литература

1. Есенин С. А. Собрание сочинений: в 6 т. / Есенин С. А.. – М.: Художественная литература, 1977–1980.

Гуманізм. Трансгуманізм. Постгуманізм : матеріали доповідей та виступів Міжнародної науково-теоретичної конференції, м. Суми, 19-20 квітня 2013 р. / Ред.кол.: Є.О. Лебідь, А.Є. Лебідь. — Суми : СумДУ, 2013. — С. 81-85.